

Адам и Ева: искушение любовью

Автор:

[Рати Ошун](#)

Адам и Ева: искушение любовью

Рати Ошун

Богатый и знаменитый ученый будоражит умы сотни женщин. Ходят слухи, что он доводит до оргазма без единого прикосновения. К нему на сеанс гипноза мечтают попасть все женщины высшего света, чтобы испытать это...

Но что сделает гений, если однажды топ-блогер и борец за права женщин – Фемида – обвинит его в изнасиловании клиентки? Удастся ли Адаму обелить свое имя и сможет ли он устоять перед настоящим искушением любовью?

Автор будет благодарен за комментарии и обсуждения истории!

Рати Ошун

Адам и Ева: искушение любовью

Глава 1

Ева

Открытое окно ютьюб-канала. В центре стриженная под каре брюнетка с ярко накрашенными глазами. Свет поставлен так, что видно только одну половину

лица и ровно половину усмешки на тонких губах.

– ...Вам отказали в полиции? Бросили в лицо пачкой денег и заставили молчать? Вы не знаете, к кому обратиться за помощью? Вас обидел один из тех, для кого закон не писан? Присылайте подробности на мою эл. почту, – тонкий палец вверх и над ним тут же всплывает адрес. – И справедливость восторжествует! Это говорю вам я, Фемида. Да сгорят они в огне! – палец вперед, выстрел и невидимый дым она сдувает губами.

– Неплохо вышло, – улыбается за моей спиной Лиза. – Ты прям такая секси.

– Я не этого добиваюсь.

Стираю с правой половины лица опостылевшую косметику и снимаю черный парик. Соломенные чуть вьющиеся пряди падают на плечи. На видео меня невозможно узнать из соображений безопасности. Я посадила четверых депутатов, с моего блога началось десять крупных скандалов и шапки загорелись у многих из бизнес-элиты.

Они считают, что если богаты, то могут позволить себе все? Хрена с два. Я никогда не прощу им то, что случилось со мной и моей сестрой. Никогда. Они думают, что никто не отомстит? А я отомщу.

Поворачиваюсь к зеркалу левой стороной лица. Она изуродована шрамами: пять по щеке, они переходят на шею и спускаются ниже. Мое тело с левой стороны больше похоже на тигра. Я помню боль от каждого пореза. Я помню этот дикий смех и крики...

Я не убираю шрамы, чтобы не забыть. Лучшая подруга Лиза, которая сейчас маячит за моей спиной, много лет убеждает меня это сделать. Даже готова дать взаймы, но я хочу помнить, чтобы в решающий момент не отступить...

– Знаю, чего ты добиваешься. Хочешь посадить всех козлов в мире, но это борьба с ветряными мельницами, Ева. Их слишком много, а ты одна. Рано или поздно найдется хакер круче Майка, а козел-Савойский выбросит тебя, как отработанный материал. Кто тогда тебя защитит?

– Я подумаю об этом завтра. Сколько там уже подписчиков, Лиз? – заглядываю в экран ноутбука.

– Два миллиона перевалило. Все любят Фемиду.

– Не все. Кое-кто мечтает выпустить мне кишки, – улыбаюсь и подмигиваю бледной подруге.

– Только не говори, что опять письма с угрозами?

– Они и не прекращались. Есть идея завести для них отдельную папку и автоответчик...

Сказать к какой матери я собираюсь послать уродов, засыпающих мою почту угрозами, не успеваю. Ненавязчивая мелодия из моего любимого аниме «Волчица и пряности» эхом разлетается по полупустой комнате-студии: здесь только фон, камера и стол с зеркалом для нанесения грима. В углу примостился диванчик, который при желании можно разложить и устроить там спать гостя, то есть Лизу. Больше ко мне никто не заходит.

– Да, Валентина Ивановна. Спасибо за отсрочку. Сегодня внесу оплату, как договаривались, – отвечаю сходу и радостно.

Увы, хоть я и топ блогер, но с убеждениями. У меня нет рекламы, деньги я получаю только в виде донатов и от телеведущего передачи «Горящий час» Савойского. Поэтому часто бываю на мели, но не в этот раз.

– Хорошо, Евочка, – раздаётся в трубке, – но тут такое дело. У нас пятнадцатого числа истекает контракт. Я сдаю тебе трехкомнатную квартиру уже много лет и не поднимаю цену. Ситуация изменилась, мне нужны деньги на лечение. Со следующего месяца придется поднять тебе сумму аренды или пустить в одну из комнат жильца. Как лучше-то, Евочка?

Она называет сумму, а моя челюсть тихо уползает вниз. Деньги у меня есть, но такой платеж – нереально. Жильца ко мне? Я лучше удавлюсь, чем жить с чужим человеком.

– Я могу подумать?

– Да, конечно, у тебя есть две недели. Решай.

А что тут решать? Мне, черт возьми, нужна нормальная работа. Я давно об этом думаю, но кому нужен журналист, который, как огня, боится любых прикосновений и не способен даже руку незнакомцу пожать. Толпа же приводит меня просто в панический ужас.

Вот Лиза, писаная красавица-брюнетка с ногами от ушей, сейчас смотрит на меня своими миндалевидными карими глазами, она обожает толпу и людей. Профи в своем деле. Достанет кого хочешь, аж с того света. Я так не могу...

– Лизок, мне срочно нужна работа. Она повышает плату за аренду. Или мне светит соседка!

– Ев, я могу поспрашивать на студии, но ты сама знаешь...

– Нет, такая работа мне не подойдет. Нужно что-то другое. Может, архивариусом или еще кем-нибудь? Чтобы если люди, то только по телефону или издалека. В конце концов, кому нужна на работе великовозрастная девственница с изуродованным лицом...

Адам

– Что, все не прошли?

Адам удивленно смотрел на стопку анкет в папке «провалено» и на пустую папку «допущены». Его бессовестно длинноногая секретарша Нора только что принесла эти списки, чтобы отчитаться о подборе кандидаток.

– Вы же понимаете, что писать в предложении о работе требования «девственница» запрещено законом? – Нора отошла на пару шагов от босса. – Нам приходится подбирать кандидаток почти вслепую.

– Нужно искать. Я очень удачно испытал этот препарат на собственном брате*, но увы, для чистоты эксперимента мне нужна девственница. Сговорчивая, здоровая и спокойная, с уравновешенной психикой.

– Господин Адамиди, вы как будто мать будущих детей разыскиваете, – не сдержала улыбку секретарша.

– Мне нужна больше, чем мать будущих детей. Мне нужен подопытный кролик в теле женщины, которому я заплачу очень большие деньги. Девственный подопытный кролик. Ищите, Нора, ищите.

– Хорошо, господин Адамиди, – устало выдохнула секретарша, забирая с собой папки. – Вас в приемной уже ожидает клиентка на сеанс эротического гипноза. Пригласить?

– Зови. Раньше ляжет – раньше кончит...

Нора хихикнула в кулачок. Она-то давно знала, что очередная сеть экспериментов с гипнозом – всего лишь исследование. Удивительно, что босс увлекся им так надолго. Не иначе, что-то задумал.

Но что? Последнее, что стоит делать в своей жизни – это лезть в голову гению современности Адаму Адамиди, чья короткая подпись «Ад» красовалась на важнейших бумагах лаборатории, а также на воротах тропического исследовательского центра.

Попасть в Ад у нее на работе, значит, отправиться в офигенную командировку на райский остров и наслаждаться жизнью в течение пары недель, пока босс торчит под кондиционерами и что-то активно химичит вместе с лучшими умами.

– Нора, у тебя работы мало? Не зависай! – командует босс, поправляя серебряные прямоугольные очки на носу.

В тот момент Адаму и в голову не могло прийти, что вместе с клиенткой он впускает в свой кабинет прошлое и очень большие неприятности...

Женщины. За редким исключением, они вызывали внутри Адама острый приступ раздражения. Коварные и жеманные, за каждым их действием кроется обман и желание управлять мужчиной и чем выше мужчина по положению, тем большее удовольствием им это доставляет. Однажды он уже попался на удочку, это не повторится снова. Слишком дорого стоила Адаму эта ошибка, которая сейчас открывала дверь в его кабинет.

Идеальная фигура, длинные блестящие русые волосы, которые студент-медик Адам мечтал пропустить между пальцами. Огромные голубые глаза и полные губы, которые он когда-то мечтал целовать. Усмешка на них, холодная и расчетливая – раньше глупец-ботаник не замечал её, за что и жестоко поплатился.

По телу волной прошла боль. Старые шрамы порой ноют сильнее свежих ран, но гений не подал виду и только ухмыльнулся в ответ.

– Ты пришла не на сеанс гипноза, Лера. Что ты забыла в моем кабинете? – красноречивый взгляд на толстую папку в ее руках.

Глава 2

Адам

– А что ты забыл в моей жизни? – папка с грохотом падает на стол и открывается. – Это что месть, Адам? Изощренная и холодная? Даже для тебя, гребанного андроида, это бесчеловечно!

– Не тебе говорить о человечности, – холодный ответ.

Адам не понимал ровным счетом ничего. Врывается эта бешеная шлюха, швыряется документами и начинает предъявлять невнятные обвинения. В этом все женщины, с головой не дружат напрочь, только и могут, что вечно в чем-то обвинять, даже если виноваты сами.

– Да пошел ты. Ты мне жизнь испортил, ублюдок!

– Я тебе жизнь испортил? По-моему, это я из-за тебя полгода провел в больнице. И повел себя очень благородно, когда не заявил на тебя в полицию.

– Да, зато пятнадцать лет спустя вырезал мне матку! Урод!

Королевское терпение Адамиди? Оно только что официально уехало в отпуск без сохранения заработной платы и чужих нервных клеток.

– А ну села! – рявкнул Адам так, что низкий голос эхом отлетел от стен просторного кабинета.

Это сработало. Лера заткнулась, а он смог наконец-то изучить брошенные ему бумаги. Оказывается Валерия, которая уже несколько лет носит фамилию бизнесмена средней руки Немировича, лечилась в его медицинском центре по вопросам гинекологии. Что она вообще забыла именно в их больнице? В городе еще три перспективных центра этого профиля.

Кратко прочел диагноз и отчет об операции.

– И причем тут я? Тебе месяц назад удалили матку по медицинским показаниям. Пять аборт, Лера, просто так для организма не проходят. Особенно, в юном возрасте.

– Её можно было спасти! Я уверена, это ты все подстроил! Решил так отомстить, да?

Снова разошлась. Вскочила с кушетки, как бешеная фурия, и едва не набросилась на него через стол. Адам и бровью не повел, снисходительно наблюдая за истерикой. Стол у него широкий – не дотянется.

– Вот в этом, – потрянул бумагами, – виновата только ты! Действия моих врачей полностью соответствуют диагнозу. Они сделали все, что могли.

– Конечно, ты теперь их защищаешь! А меня из-за этого муж бросил. Я тебе отомщу, Адам!

– Можешь начинать, – холодная усмешка. – Любой суд подтвердит мою правоту.

Карий взгляд из-под седой челки. Спокойный и равнодушный.

– Я тебя на весь город ославлю, сволочь!

А потом она сделала то, чего Адам предсказать не смог. Начала срывать с себя одежду. Пуговицы от блузки полетели в стороны, рукав надорвался. Смяла офисную юбку и разорвала надрез. Вцепилась руками в чулки и оставила на них длинными наманикюренными когтями затяжки.

Она удовлетворилась истерикой, только когда блузка висела на одном плече некрасивой брендовой тряпкой.

Адам все это время не шевелился. Просто молча наблюдал за происходящим на его глазах идиотизмом.

– И что это такое? Я стриптиз не заказывал, – снова не сдержал усмешку.

– А это, тварь, моя месть! – прошипела Лера, кусая ярко покрашенные губы до крови. – Спасите! Помогите! Кто-нибудь! Насилуют!

Орала она мгновение спустя, выбегая из кабинета Адама в приемную. Актриса из нее всегда была, что надо, а вот мозгами бог обделили.

Гений проводил её взглядом и набрал короткий номер стационарного телефона.

– Валер, сейчас по коридорам носится одна истеричка. Она будет утверждать, что я ее изнасиловал.

В трубке так громогласно заржали, что Адам поморщился. Да, его подчиненные, как и все окружающие считают, что Адамиди-младший может только других разводить на секс, а сам полный асексуал, ну или импотент. Даже жаль, что они не правы.

– И что нам с ней делать? – прогоготал начальник охраны.

– Схватить, закинуть в багажник и выгрузить где-нибудь подальше отсюда. Больше в здание не впускать. Клинических идиотов воспитаем в своем коллективе, посторонние нам не нужны.

«Хотя от безотказной девственницы я бы не отказался», – додумал Адам, отправляя мысль к глубинам ноосферы. Может, повезет и ему на голову свалится одна такая.

Ева

Два дня со звонка хозяйки в каком-то раздразе. Бегаю, кручусь и прикидываю, как остаться одной в своей хорошо обжитой квартирке и не пускать в нее никакого вонючего соседа или соседку. У меня свой налаженный быт, а тут начнутся гости, ботинки не на той полке и не дай бог столкновения в дверях.

Передергивает от омерзения. Я и с Лизон на одной территории жить не готова, а она меня знает уже пять лет и даже терпит. А я? Что я? Она и Майк, её бойфренд-харкер, те благодаря кому я поверила, что люди причиняют друг другу не только боль.

От одного воспоминания о прошлом дышать трудно, рука сама потянулась к мышке, а та к форуму анонимных жертв насилия. Я на нем уже десять лет тусуюсь, со дня открытия. Не скажу, что мне от этого легче, просто уже привыкла и там есть мой волчонок...

Стоит о нем подумать, как мне тут же приходит сообщение.

WhiteWolf: «Привет! У меня снова стресс. Люди – идиоты. Как ты умудряешься с этим мириться?»

EvaStone: «Салют! Да никак. Кто тебя обидел? Хочешь, я надеру ему зад, но исключительно удаленно»

WhiteWolf: «Ничего конкретного. Снова накрыло прошлым. Вот подумал, что стоит написать тебе. Ты единственная, кто меня понимает»

EvaStone: «Это потому что у нас одинаковые раны?:)»

WhiteWolf: «Возможно. Я тут подумал. Может, наконец, встретимся?»

Оттолкнула от себя ноутбук, как будто это вонючая крыса. Все внутри похолодело. Неужели, спустя столько лет, я потеряю и его? Моего любимого собеседника. Того, кому раскрывала свою душу и боль столько лет подряд без оглядки и надежды на встречу. Точнее с надеждой, что встреча не состоится никогда.

Дрожащей рукой вытерла со лба капельки пота. Нет, ни о какой встрече и речи быть не может. Я не хочу знать, как ты выглядишь, волчонок, и трогать тебя не хочу. Но... должна ответить.

EvaStone: «Зачем?»

WhiteWolf: «Просто так. Одиноко. Я подумал, может ты захочешь пообщаться как-то иначе. Нельзя же все время сидеть перед монитором и культивировать свои страхи. Мой психолог говорит, что мы должны учиться общаться и доверять друг другу. Учиться прикасаться к другим, не испытывая отвращения. Привыкать к людям. Знаешь, из всех знакомых, я бы хотел привыкнуть к тебе»

EvaStone: «Плохая идея, волчонок. Прости, мне пора»

С силой захлопнула ноутбук. Сердце бьется, как чокнутое. Сложно признать, что на долю секунды я была готова согласиться, впервые за много лет рискнуть и встретиться с мужчиной. Коснулась изуродованной щеки, по шрамам прокатилась слезинка.

Это не для тебя, Ева. Больше не будет боли. Никогда. Никто к тебе не прикоснется.

И зачем он завел этот разговор? Даже поплакаться не успела, что мне грозятся подселить соседа...

Телефонный звонок, зажмурилась и несколько секунд просто слушала любимую мелодию. Увидела имя абонента и улыбнулась – Мила. Единственный человек, кому я разрешаю себя касаться – мой парикмахер.

Удивительная женщина, мягкая и очень добрая. Думаю, она мне даже ближе, чем Лиза. Не подружка, а мать, которой у меня давно уже нет. Мы говорим обо всем на свете, и почти всегда она дает мне дельный совет.

И, что самое важное, её салон находится на первом этаже моего дома. Никуда не надо ехать.

– Ева, солнышко! Ты завтра можешь на полчаса пораньше подойти? У меня срочный клиент образовался на вечер.

– Конечно, ты же знаешь. Мне всё равно. Приду, когда скажешь. И, Мил, нужен совет...

– Срочно или завтра?

Чувствую, как она тепло улыбается мне в трубку, а на загорелых щеках появляются ямочки.

– Завтра. Терпит.

– Отлично, тогда завтра в половину пятого. Жду!

Слишком быстро она повесила трубку и вместо приятного голоса в моем ухе остались лишь безжалостные, резкие телефонные гудки. Как же я хочу прямо сейчас рвануть на первый этаж и окунуться в синтетические запахи её салона, тепло фена и журчание воды.

Но где Ева Бертран, а где идиллия маленькой тихой парикмахерской. Мгновение и телефон снова разрывается, желая компенсировать мне недостаток живого общения.

Этому абоненту я не очень рада, хоть он и платит мне неплохие деньги.

– Ева, бросай все и делай видео! – тут же завопил неприятный голос с легким прибалтийским акцентом. – У меня бомба! Сейчас тебе пришлю всю информацию. Я, наконец-то, нашел компромат на Адамиди!

– Подождите, Евгений Васильевич. Минуту. Адамиди? Те самые братья?

Разумеется, все журналисты или близкие к сфере бизнеса люди нашего города, знают все про братьев Адамиди. По большей части про старшего из близнецов – Теодора, который вот уже два года успешно возглавляет семейный бизнес. Но известен нам он стал не поэтому, а благодаря серии страшных покушений и чудесной истории одного спасения. Самая страшная и самая романтическая история одновременно. Она спасла ему жизнь, они влюбились друг в друга, а потом его самолет взорвался. В общем, сейчас у них ребенок, дом в пригороде и идеальная семья, к которой скандальному журналисту не подцепиться, как бы Савойский не старался.

Сделала вывод быстро.

– Младший брат?

– Сообразительная ты, Ева. Жаль, что затворница. Да. Младший брат-гений, который строил из себя великого ученого и отвергал все слухи о многочисленных романах, крупно оскандалился. Едва не изнасиловал клиентку прямо в своем кабинете. Все, как ты любишь!

У меня плывет перед глазами. Изнасиловал. Крики в ушах, кончики пальцев немеют и фантомная боль по всему телу. Мобильник едва не падает из моих рук, но я успеваю подхватить его и воздух.

– Видео нужно завтра, – голос Савойского в трубке.

– Завтра? Исключено. Я не успею подтвердить факты и детали. Фемида должна беречь свою репутацию, – мой голос дрожал в ответ.

– Даю в два раза больше, чем обычно. Но чтобы завтра!

– Нет, я так не могу.

Рухнула в ярко-желтое кресло из IKEA и набросила на плечи ярко-зеленый плед. За окно палит летнее солнце, но в комнате за плотными шторами внезапно стало по-зимнему холодно.

– Ева, ты что-то не поняла в наших отношениях? – прорычал в трубку Савойский. – Либо завтра ты делаешь выпуск про Адамиди, либо я делаю передачу, в которой раскрываю, кто такая Фемида и тебя рвут на клочки. Не забывайся, девочка. Делай то, что я сказал!

– Я поняла.

Телефон с грохотом ударился о стену и разлетелся на мелкие кусочки. Урод! Скотина! Хуже всего то, что я у этой скотины на коротком поводке. Он знает мою личность, а значит, в любой момент может бросить на растерзание собакам.

Права была Лиза, Савойский сольет меня при первой же возможности.

Но какие у меня варианты? Мне нужны эти деньги. Мне нужна эта работа.

Поэтому час спустя, скрепя сердце, я открыла «неопровержимые доказательства вины Адамиди» и начала работу над видео.

Глава 3

Ева

На следующий день, сидя в парикмахерском кресле и наблюдая за тем, как Мила аккуратно убирает ножницами мои секущиеся концы, я рассказала обо всех своих злоключениях с квартирой. О Савойском и его заказе решила пока умолчать, слишком унижительной казалась эта правда, что не помешало мне перед уходом загрузить на канал новое видео.

Сейчас, наверное, все стоят на ушах. Вот только мне пофиг. Я сижу здесь, вдыхаю ароматы салона красоты и слушаю умиротворяющее щелканье ножниц.

– Значит, работа нужна...

Мила отпускает прядку и задумчиво закусывает полную губу.

– С помощницей руководителя справишься? Есть у меня один клиент. Ищет себе помощницу уже полгода. Он специфический, но платит хорошие деньги. Если договоритесь...

– Мила, ну какая я помощница руководителя? – красноречиво приподнимаю неровно выстриженную прядь и обнажаю свою уродливую половину. – Кому такое надо?

– Знаешь. Вот, думаю, именно ему ты подойдешь, – заявляет Мила. – Кстати, он придет сюда сразу после тебя и зависнет надолго. Сложная покраска. Можешь остаться, и мы его хорошенько обработаем. Должность будет у тебя в кармане.

– Я даже не знаю, – хмурюсь собственному отражению.

Обработать? Я не умею. Особенно, если это мужчина и он будет совсем рядом. Как вообще работать с мужчиной, если я боюсь их до дрожи в коленях? С Савойским хоть по телефону, а здесь придется каждый день быть вместе.

Вижу, как бледнеет мое отражение в зеркале от одной лишь мысли.

– Тебе работа нужна? – строго спрашивает Мила, заканчивая приводить в порядок мои волосы.

– Угу, – несмело киваю.

– Тогда делаем так, его обрабатываю я. Нахваливаю тебя, расписываю как положительную и ответственную особу. А ты потом приходишь на собеседование и все это подтверждаешь, ок?

– Хорошо. Спасибо.

Не могу удержаться и крепко обнимаю Милу, как только она снимает с меня пеньюар. Она пахнет теплом и немного лаком для волос, похоже на маму перед работой. Зажмуриваюсь на мгновение.

- Всё будет хорошо. Ты справишься, красавица.

Зная мою неприязнь, она лишь едва заметно касается моей спины горячей ладонью. Вечно Мила зовет меня красавицей, хотя я скорее чудовище. Искалеченное чудовище, которое боится этого мира и с каждым днем все больше ненавидит его.

- Беги, если не хочешь столкнуться с будущим боссом! – выдает она напоследок.

И я бегу. Просто сломя голову рвусь домой, ведь с минуты на минуту сюда войдет человек, который может решить мою судьбу. На ходу хватаю с вешалки длинную клетчатую рубашку, накидываю на острые плечи и со всех ног вылетаю в небольшой пролет между стеклянными дверьми. Там стоит железный стул, на котором Мила любит курить свои крепкие сигары, ожидая клиентов.

Но вместо того, чтобы выбежать из парикмахерской, я впечатываюсь любом широкую грудь. Руки черных перчатках, и это в июне месяце, мягко сжимают мои локти.

- Девушка, соблюдайте ограничение скорости...

Так насмешливо и мягко, что каждый звук дразнящим огнем обжигает кожу. Никогда в жизни не слышала такого мужского голоса, чтобы с сарказмом и до мурашек.

Поднимаю глаза, хочу извиниться, но теряю слова.

Ужас накрывает волной, как будто кто-то вылил на нас двоих ушат ледяной воды.

Меня в своих руках держит седовласый насильник. Тот самый, о котором я только что на скорую руку слепила видео. Тот самый Адам Адамиди в нашей маленькой парикмахерской.

От страха спасает темнота и подкашивающиеся колени....

Адам

Мало кто знал, что у Адама все-таки была женщина. Он хранил эту тайну за семью печатями и не раскрывал даже брату. Когда-то давно, много лет назад, когда раны затянулись и Адамиди-младший всерьез решил показать миру чего стоит, то столкнулся с проблемой. Как изучать людей, не зная всей подноготной отношений? Не получив полной информации об ощущениях и чувственных удовольствиях?

Жажда знаний победила страх и отвращение. Не сразу, постепенно, шаг за шагом, но он нашел её. Единственную женщину, которая играла по его правилам и не вызывала отторжение. Её звали Мила, тогда она брала десять долларов за час.

Адам дал больше. Помог выйти из грязных игр и открыть свой небольшой салон красоты. Взамен на небольшие регулярные услуги...

Сегодня они нужны ему, как никогда. Эта стерва Лера все-таки вывела из равновесия, всколыхнув глубоко в памяти то время. Наивности, искренности и романтических глупостей.

Как он бежал на то свидание, покупал идиотский букет роз за бешеные деньги, но вместо Рая попал в Ад, который оставил болезненные, уродливые следы как изнутри, так и снаружи.

- Адам, ты где? - обеспокоенный голос Тео в трубке.

- Еду стричься. Что-то случилось?

- Нет, просто напоминаю, что через неделю у твоего племянника день рождения. Поставь галку в ежедневнике и не вздумай свалить в Ад! - брат, как всегда,

гуманен.

– А я тебе напоминаю, что дата рождения лучшего члена семейства Адамиди у меня красным фломастером на подкорке записана. Буду вовремя. Передай Ане, что я хочу булочек с корицей!

– Хочешь, чтобы она забила меня полотенцем?

– Подкаблучник. Не можешь жену построить, – привычный подкол.

– Завидуй молча, волк-одиночка. Заведи свою жену и её заставляй булочки с корицей печь. Все, до встречи в воскресенье!

Адам слез с идеально белого спортивного байка и зажмурился, глядя на неугомонное солнце сквозь стильные солнечные очки. Настроение после разговора с Тео поднялось на несколько пунктов, мысль о племяннике добавила еще пару, а уж о булочках с корицей. В общем, порог салона красоты он переступал в замечательном расположении духа.

Пока в него не врезался запах. Терпкий и пряный запах корицы и сушеных яблок. Он проскользнул в ноздри, впитался в кровь и добела раскалил артерии. Протек по венам и не оставил на теле ни одной ледяной клетки, только огонь.

Адам не сразу осознал, что у этого аромата есть носитель. Точнее носительница, которая едва доставала гению до подбородка и опасно пошатнулась при столкновении.

Рефлекс мгновенный. Он аккуратно придержал виновницу ДТП за острые локти.

– Девушка, соблюдайте ограничение скорости...

Она так испуганно дернулась, что он поспешил убрать руки. Незнакомка медленно подняла вверх холодные серые глаза, в которых солнечным бликом мелькнул страх.

Они испугались друг друга одновременно.

Адам сделал шаг назад, ожидая, что девушка сейчас обругает его последними словами и уйдет, но его удивили.

Серые глаза закатились, незнакомка рухнула на пол, как подкошенная. Подхватить он не успел, зато угол стула справился с этой задачей, ободрав бледную кожу на лбу. Светлые волосы разметались, открывая тщательно замаскированную раньше половину лица, испещренную загадочным рисунком шрамов.

Адам привычно определил почерк: не случайность, раны наносились осознанно и хаотично. Зачем? Кто, черт побери, эта девушка?

– Адам! – голос Милы вернул в реальность. – Что ты стоишь? Неси её наверх. Нужно оказать помощь. Медик ты или нет?

– Я не травматолог и не хирург, – фыркнул мужчина, послушно поднимая бесчувственную девушку на руки.

– Я у тебя диплом и не спрашивала, – привычная короткая колкость в ответ. – Поднимайся наверх!

– Вот вы и встретились, – улыбнулась Мила, ловко спрыгивая с табурета. – Я все ждала, когда же это случится.

– Почему?

Отобрать у женщины аптечку и найти все необходимое не составило труда. Но Адам почему-то мешкал. Взглядом он быстро определил, что рана незначительная. Его больше интриговала причина обморока.

– Потому что она такая же, как ты, Адам. И ей нужна работа.

– Значит, Ева подверглась нападению в шестнадцать. Лицо и тело повреждены, после этого не выносит прикосновений и боится мужчин. Я верно понял? – еще раз скрупулезно уточнил он.

– Всё верно, – улыбнулась Мила. – Прости, забыла телефон внизу. Скоро вернусь.

Удивить Адама – задача не из легких. Сегодня Миле это удалось. Ему и в голову не могло прийти, что все время девушка была совсем рядом. Такая же, как он. Идеально подходящая для эксперимента. Пахнущая, как искушение и желание в чистом виде. Свежесть и сладость яблока, вперемешку с насыщенной терпкостью корицы. Боязливая и дикая, как лань, на которую хочется объявить охоту.

Мужчина подсунул ватку с нашатырем под нос пострадавшей. Через пару мгновений та недовольно наморщила маленький носик, скривила тонкие губы, на которых невольно задержался взгляд гения. Бледно-розовые, настоящие, не испачканные помадой или блеском. Едва заметная сеточка морщинок, такая притягательная и манящая.

Адам невольно облизнул свои, внезапно показавшиеся сухими, и стремительно отошел в другой конец комнаты, чтобы сменить мотоциклетные перчатки на резиновые. Нужно было обработать рану, а если верить словам Милы, прикоснуться просто так к девушке невозможно.

Тихий стон за спиной. Её зовут Ева. Второе забавное совпадение за день.

– Не вставай. Я обработаю рану, – скомандовал по-медицински холодно.

– Я лучше домой. Сама справлюсь, спасибо, – дрожащий девичий голос вызвал улыбку.

Адам вовремя обернулся, чтобы пригвоздить девушку к месту взглядом. Та покорно села, хотя пару мгновений назад определенно собиралась сделать ноги. Мужчина оказался рядом быстрее.

Даже не рядом, близко. Очень близко. Он чувствовал, как Ева напряглась каждой клеточкой тела и вжалась в спинку дивана.

– Сиди смирно, девочка, которая пахнет, как искушение...

Ева

Мне срочно нужен обморок, но когда надо не дозовешься.

Этот мужчина на самом деле насильник? Смотрит так плотоядно или мне кажется? И это его «девочка, которая пахнет, как искушение». Мурашки по позвоночнику и капелька пота по шее.

Оглядываюсь в поисках Милы, не могла же она меня с ним бросить? Но её рядом нет. Я один на один с насильником, он совсем близко и пытается прикоснуться... к моему лбу вонючей ваткой.

Закрываю глаза. Меня здесь нет. Это не со мной. Нет.

– Успокойся. Я привык бороться с искушениями. И поверь, трогать тебя мне не доставляет никакого удовольствия, даже через перчатки.

– Ну конечно, – саркастично срывается с моих губ, но я спешу прикусить язычок.

Резко открываю глаза и вижу усмешку на красивых, чуть полноватых губах. Тут же вздрагиваю от жжения, он воспользовался моим замешательством и все-таки приложил ватку к ране. Больно. Ему на это плевать, он хладнокровно обрабатывает рану, прижигая раз за разом.

– Вот и все, просто царапина.

Выдыхаю, когда мой мучитель, наконец-то, прекращает экзекуцию. Все еще близко, но в голове не укладываются это «никакого удовольствия трогать» и про искушение. Он же насильник. Тот, кто любит против воли трахать женщин и сваливать в туман. А они обычно, я точно знаю, очень любят трогать. Всё, везде и повсюду.

Сразу вспоминаю руки, от которых не избавиться. Крики. Кто-то размазывает по моему телу кровь из сочащихся ран. Я вся в ней, как в фильмах ужасов, нет ни одного миллиметра моего тела, где не было бы крови и следов отвратительных рук.

«Так хорошо, хорошо малышка....О да...» – этот безумный шепот и дрожащие липкие пальцы.

Тошнота комом подкатывает к горлу.

– Ты в порядке? – Адамиди чуть отстраняется и смотрит пристально. – Сколько пальцев видишь?

Демонстрирует четыре, загибая внутрь большой палец. Даже сквозь перчатки замечаю, какие красивые у него руки, будто точеные и очень аристократичные. Длинные пальцы и, сквозь резину перчатки, прямоугольники ногтей.

– Четыре, – преодолеваю головокружение.

– Ева, как ты? – в комнату ветром врывается Мила и застревает на пороге, переводя взгляд с меня на Адама и обратно.

– Вы...в порядке? – чуть приподнимает брови.

Только сейчас понимаю, что мы сидим слишком близко. Я хоть и пытаюсь увеличить расстояние, мне удастся вырвать всего несколько сантиметров. Но вместо того, чтобы встать и освободить меня, Адамиди пододвигается ближе, вытягивает губы трубочкой и дует на рану. Щекотно, тепло и дыхание такое приятное, как будто он съел по дороге сюда какую-то выпечку.

– Мы в порядке, – улыбается и встает с дивана, оставляя меня хлопать глазками, как идиотку.

– Угу, – все, что могу сказать в свое оправдание.

Он был очень близко. За много лет ни одного мужчину я не подпустила к себе так близко, до переплетающихся дыханий, до обмена теплом. Хуже всего, что я

даже не осознала этого. Как будто так надо, так правильно. Даже в обморок от страха не грохнулась, как это бывает обычно.

Мила тут же садится рядом, а я наблюдаю за тем, как Адам медленно стягивает с рук резиновые перчатки и надевает свои. Запоздало соображаю, что они мотоциклетные, и вообще весь он одет для поездки на байке.

На подтянутом теле идеально сидят черные кожаные штаны, футболка в тон такая узкая, что ткань ярко обрисовывает кубики пресса. Белая кожаная куртка с серебряными витиеватыми буквами «АД» на спине педантично висит на стуле.

Вопрос номер два: зачем ему кого-то насиловать? Я хоть и не профессионалка, но в состоянии отличить невероятно сексуального красавца от идиота-понтореза, которому можно отказать. Да простит меня Савойский и эта Лера, я скорее поверю, что она пыталась его изнасиловать, а не наоборот.

С каждой минутой мне все больше не нравится то, что касается Адама Адамиди.

– Оценила? – хмыкает этот беспринципный тип. – Меня зовут Адам, если Мила тебе еще не рассказала. Ты ищешь работу, не так ли? Завтра жду тебя на собеседование в десять утра. Пока, по всем параметрам, – бесстыдный взгляд вниз по моему телу огнем, – ты мне подходишь.

Ловко выуживает из кармана куртки плотную прямоугольную визитку.

Хочу отказать, но только открываю рот, как:

– Мне сюда вставить? – Адам, усмехаясь, подносит к нему визитку.

Тут же прикрываю рот ладонью. Смешок Милы, я инстинктивно поддвигаюсь к ней ближе, ища защиты. Визитка падает ко мне на колени.

– И без опозданий, Ева.

Адам

– Корни могли подождать, – улыбнулась ему Мила, выключив фен. Последняя седая прядь легла на лоб идеально. – Ты не только за этим пришел?

Теплые женские руки легли на плечи, длинные пальцы чуть сжали. Все в пределах допустимого и оговоренного много раз. Мила, хоть и была глубоко замужем, никогда не отталкивала Адама, если чувствовала, что нужна. Они за столько лет переросли в нечто большее. Больше, чем шлюха и клиент. Больше, чем тайные любовники. Больше, чем друзья. Они вдвоем представляли собой нечто новое и название для них еще не придумали.

– Не только, – Адам откинулся на спинку кресла. – Но, кажется, передумал.

– Даже так? – без сожаления улыбнулась женщина и, запустив пальцы в седые волосы, игриво взлохматила их. – Из-за Евы?

– Из-за Евы. Благодаря тебе я нашел то, что мне нужно.

– Опять будешь опыты ставить? – снимая с него пеньюар.

– Непременно буду. Иначе зачем я, по-твоему, ее искал?

– Доиграешься ты когда-нибудь, Адам. Говорю тебе как взрослая, опытная женщина.

Он скрестил руки на груди и привычно усмехнулся.

– А потом, когда я приду к тебе каяться ты скажешь, как взрослая и опытная. Ну я же говорила!

– В точку. Звони, если будут проблемы с Евой. Она очень чувствительная девочка. Будь с ней помягче. Хорошо?

– Я буду вести себя с ней так, как она того заслуживает. Не больше и не меньше.

– Адам, хоть ты и гений, но временами такой дурак.

– Какой есть, другого не придумали...

Глава 4

Адам

Телефон, звук которого Адам традиционно выключал перед походом парикмахерскую, все это время отрывался по полной программе. Двадцать пропущенных вызовов от Алёны, с недавних пор их семейного пресс-секретаря и карьеристки до мозга костей. Обычно он не перезванивал, но сегодня решил сделать исключение. Двадцать вызовов, неужели снова начались покушения на Тео? Почти три года тишины и опять? Увы, удар поджидал его с другой стороны.

– Адам! Черт! Где тебя носит? Мы на ушах стоим.

– Алена, спокойно. Что случилось? Объясни внятно и не ори мне в ухо.

– Внятно? Тебя обвиняют в изнасиловании клиентки, Адам. Весь интернет на ушах, СМИ обрывают мне телефон. Что ты натворил? – голос девушки, и правда, срывается на крик.

– Ты же понимаешь, что это бред?

Он прижал телефон к груди и рывком застегнул куртку. Прохладный вечерний ветер приятно трепал волосы, но на скорости превращался в беспощадного монстра и пронизывал насквозь одежду и каждый шрам, спрятанный под ней.

– Понимаю. Но как мы объясним все публике этого кретина Савойского? И остальным? Кто такая Валерия Немирович и что ты на самом деле с ней сделал?

– Это сучка, которая испортила мне жизнь. Я с ней ничего не делал, она вчера устроила истерику в моем кабинете, не более того. Все записи с видеокамер у меня есть. Я ожидал чего-то подобного.

– Фух, – выдыхает Алена. – Ну слава богу, сейчас тебя обелим и никаких проблем. Записи – это же отлично!

– Подожди пока. скажи, откуда ветер дует? Кто слил эту информацию в массы? Мне нужен зачинщик. Лера бы до такого не додумалась. Кто-то под меня копает и это нихрена не хорошо, Ален.

– Ты параноик? – устало выдыхает пресс-секретарь.

– Нет, человек с мозгами. Просто обелить меня недостаточно. Я хочу знать источник неприятностей. Ты уже в курсе, кто слил информацию прессе?

– Источник – популярная блогерша. Фемида. Специализируется на историях в стиле «её обидел золотой мальчик и ему ничего за это не было». Скрывается девочка профессионально. На нее многие имеют зуб. В прошлом году с ее подачи посадили одного бизнесмена, который приглашал к себе сотрудниц и, ну ты понял.

– Правдорубка, значит, – закусил губу.

Картинка у Адама не складывалась. Такие, как Фемида, обычно проверяют каждый чих, чтобы не попасть в суд за клевету. Почему загадочная блогерша рискнула всем и оклеветала его?

Этот вопрос не давал покоя всю дорогу, даже скорость не помогала. Белый мотоцикл мелькал между автомобилями на кольце, словно безумный, но голова Адама прочищаться отказывалась. Зато он понял, как решить эту задачу. Нужно найти Фемиду.

Белый мотоцикл, взвизгнул тормозами и резко дал вправо. Есть только один человек в городе, который может решить его проблему. Хакер, местный бог теневого интернета, известный под никнеймом HotMike, а в жизни просто Михаил Звягинцев.

К счастью, Адам был постоянным клиентом талантливого программиста и коллегой по любительским скоростным гонкам на кольце, которые устраивал все тот же Звягинцев в свободное от хакерства время. Именно Майк устанавливал

всю систему интернет-безопасности подразделения АД и лаборатории.

- Так и думал, что ты придешь, - махнул рукой парень.

Он, как всегда, прятался за толстыми стенами комнаты, оборудованной по последнему слову техники. Несколько постоянно гудящих системных блоков, шесть мониторов, на одном из которых последний сезон «Теории большого взрыва», какие-то провода тщательно пронумерованные и раскрашенные.

Щуплый взлохмаченный блондин расположился в удобном кресле с высокой спинкой, стоимость такого уютного сидения улетала на сайтах за сотню тысяч. Технологичное, настраиваемое и сверхудобное, Адам недавно прикупил себе такое же.

- Майк, мне нужна Фемида.

- Что, зацепила девчонка? - усмешка и ямочка на правой щеке. - Выдала темные делишки?

Адам прищурился, вглядываясь в знакомого. Обычно Майк сосредоточен, а сейчас как будто издевается над ним и заговаривает зубы, чтобы не дать информацию. Блогерша, которую никто не может вычислить. Что ж, ответ очевиден.

- Она меня оклеветала. Ей грозит судебное разбирательство. Так что в твоих интересах сдать её мне прямо сейчас и я рассмотрю возможность не портить девочке жизнь. Ты ее прикрываешь?

- С чего ты взял? - чуть приподнял белесые брови, но серые глаза остались хитро прищуренными.

- Она испортила жизнь куче влиятельных ублюдков. Если они не могут её найти, значит, её прячешь ты. Где я ошибся в выводах? - сжимая рукой мягкую спинку кресла.

- Обещаешь, что не будет суда? – пристальный взгляд.

- Твоя девчонка, что ли, шалит?

- Нет, её подруга. Ей и так от жизни досталось, из дома почти не выходит. Я дам тебе информацию Адам, в обмен на обещание – никакого иска. Урегулируйте все между собой.

- Обещаю, что сделаю все возможное для этого. Моя репутация стоит дорого, а эта малявка стерла её в порошок. Но у меня есть подозрение, что за этим стоит кто-то еще. Вряд ли она сама додумалась так подставиться. Она же не дура, да?

- Ты прав. Я даже скажу кто. Её курирует Савойский, думаю, он надавил. Ева никогда не стала бы...

- Кто?

В два виска две пули. Савойский – известный гад, который ненавидит их семью и хватается за любую возможность отравить им жизнь. За какие прегрешения? Так никто и не понял. Ева – редкое имя. Неужели?

Пока поднимался, Адам просмотрел видео. Есть что-то общее, хоть на ней темный парик и тонна косметики. Левая сторона лица в тени, вполне может спрятать характерные шрамы.

- Савойский, скандальный журналист-телеведущий, – Майк понял вопрос по-своему.

- Нет. Ева. Дай мне всю информацию.

- Пересылаю на почту. У меня на всех «клиентов», есть небольшой профайл. Тебе его хватит.

Через мгновение булькнуло оповещение телефона. Адам привычным жестом открыл почту. Местный скоростной вайфай загрузил фото почти мгновенно. Она. Девочка, которая пахнет, как искушение.

– Что ж, завтра у меня будет очень интересное утро, – Адам улыбнулся фотографии на экране смартфона и, не прощаясь, покинул квартиру Майка.

Тот лишь привычно пожал плечами вслед. Адамиди в своем репертуаре.

Ева

Добежать до дома и спрятаться в его надежных стенах – единственная цель. Вижу её, верю в себя и второй раз за вечер не замечаю препятствий. Выходя из лифта на своем десятом с разбега врезаюсь в какого-то лохматого парня. Он, к счастью, не пытается меня придержать. Только с удивлением смотрит, как я отпрыгиваю от него обратно в лифт, изо всех сил бью рукой по кнопке и двери закрываются, увозя меня на два этажа выше.

– Чокнуться можно, – кошусь на свое отражение в зеркале.

Бледная, от укладки не осталось и следа, на лбу нелепый пластырь. Дрожу вся. Дважды за день такой конфуз, что ж вы попадаетесь мне на пути, мужчины? Раз в сто лет из дома вышла. Еще эта визитка Адамиди в кармане джинс жжет правое полупопие.

Идти или нет? С одной стороны страшно – вдруг он меня узнает. С другой – это почти нереально, там такой маскарад.

Прокрадываюсь домой, как воровка. В тамбуре какая-то незнакомая коробка и две пары мужских ботинок. Хмурюсь, кажется, в квартиру напротив, которая пустовала несколько лет, въехал новый сосед. Явно мужчина, судя по явному сорок пятому размеру. Надеюсь, мы с ним не встретимся.

Только закрыв за собой железную дверь на все два замка и цепочку, выдыхаю и чувствую себя в безопасности. Сползаю по стенке прямо на пуфик и нащупываю в кармане рубашки мобильник.

Лиза. Мне срочно нужна Лиза.

– Сходи. Он тебя ни в жизнь не узнает! А деньги до зарезу нужны. Упускать такой шанс нельзя!

– Я даже не знаю, что хуже. Провалить это собеседование или получить работу, – выдыхаю в трубку. – Ты же понимаешь, что он мужчина. К тому же, есть информация, что насильник. А если он попытается... – предположение комом застревает в горле.

– Давай так. Я завтра еду к зданию Адамиди. Телевизионщики на уши встали после твоего блога и каждый хочет его захватить для интервью. Утром прихватчу тебя и поедем вместе. Дам тебе свой перцовый баллончик. Если что, просто брызнешь ему в рожу!

– Знаешь, а мне нравится эта идея.

Глупо, но мысль, что в моей сумочке будет хоть какая-то защита, успокаивает.

Пока я смываю с себя в душе все потрясения вечера, из головы не идет только одна мысль: «Не ошиблась ли я, обвиняя Адама Адамиди в изнасиловании?». Невольно в памяти всплывает его образ, от хитрого прищура до саркастичной усмешки и шикарного тела.

Теплые струи скользят по телу. Я вспоминаю его дыхание и мягкое касание пальцев, когда клеил пластырь. Внизу живота странно тяжелеет от мысли, как близко он был ко мне. В тот момент я чувствовала его тепло и впервые забыла испугаться.

Интересно, что будет, если его коснуться? Какая на ощупь его кожа, эти кубики на прессе...

Хватаюсь за кран и с силой выкручиваю холодную на полную.

Очнись, Ева! Какой бес тебя вселился?

Еще не хватало снова начать мечтать о парне, который примет и поймет. О том, кто сможет исцелить тебя и не причинит боль.

Глупо. Не будь идиоткой, Ева! Ты навсегда одна...

- Это что, юбка со школы?

Лиза удивленно рассматривает мой образ для собеседования. Да, я счастливица, которая смогла влезть в серую юбку-карандаш, купленную в старшей школе. Увы, другой строгой одежды у меня нет. Сверху просто натянула белую шелковую футболку с воздушной вязкой на рукавах и заправила внутрь. Вроде, вполне пристойный вид для летнего собеседования.

- Другой нет.

- Тебе срочно надо по магазинам, подруга! - смеется Лиза, протягивая мне баллончик. - Держи при себе.

Около главного входа целое столпотворение. Камеры, фотоаппараты и люди. Интересно, Адам попал сегодня на работу? Может, собеседование отменяется? И, самое главное, как внутрь попасть мне.

Поправляю волосы, пряча изуродованную половину лица.

- Ну, ни пуха ни пера! - напутствует Лиза.

- К черту!

Не успеваю сделать и двух шагов, как у меня звонит телефон. Незнакомый номер. Оглядываюсь, принимая вызов. Возможно, это Адамиди спешит отменить пытку собеседованием, на которое я не соглашалась.

Что ж, хоть один пункт угадала.

- Доброе утро, девочка. Это Адам, - приятный голос, - через главный вход ты не пройдешь. Воспользуйся другим. Дойди до бетонной стены, иди налево вдоль неё. Дальше увидишь.

– Хорошо, – но он уже отключает вызов.

Что ж, раз не отменил, значит, придется идти. Стараясь не попадаться на глаза журналистам, подхожу к стене и послушно двигаюсь налево. Дальше увидишь? Я вижу только, что бетон кончается и начинается высокая живая изгородь. Интересно, долго мне еще? Я сейчас уйду в другой квартал.

Достаю телефон, но не успеваю набрать номер, как кто-то хватает меня за локоть и утягивает во двор прямо сквозь изгородь. Там калитка, как я не заметила?!

– Добро пожаловать на собеседование, Ева...

Глава 5

Ева

У Адама просторный светлый кабинет. Секретарша в приемной одета так вызывающе, что у меня снова включается паранойя, а рука сама собой тянется к перцовому баллончику в сумке.

– Нора, не беспокоить, – открывает мне дверь. Послушно переступаю порог, но тут же хочу выбежать обратно, потому что этот гад добавляет. – Не беспокоить, даже если она будет кричать...

Он медленно переступает порог и запирает дверь на замок. Два щелчка вместе с двумя ударами моего сердца.

Вот ты и попалась, Ева.

– Присаживайся.

Указывает на кожаную кушетку рядом с столом. Такие обычно показывают в американских фильмах про психотерапевтов, вот и та самая изогнутая спинка.

Сажусь на самый край, кладу открытую сумочку рядом. Мало ли, что он задумал? А так я сразу выхвачу баллончик.

– Ты всегда такая напряженная? – подходит и нарочито небрежно садится прямо на стол. – Расслабься, Ева. В этом кабинете все расслабляются. Эта кушетка видела больше оргазмов, чем порнхаб.

Что? Меня передергивает, вскакиваю с кушетки и перебегаю на другую часть комнаты. Воображение тут же рисует женщину из роликов в интернете, которая содрогается в оргазме под телом Адама. Черт, какая гадость. Мерзко, отвратительно. Он в этом кабинете и трахает их, и собеседования проводит? Многофункционально.

– У, как все запущено. Тебе будет сложно со мной работать.

Он встает со стола и подходит ко мне, тихонько засовываю руку в сумочку и обхватываю прохладную поверхность баллончика. Это слабо, но успокаивает сердце, отбивающее чечетку в моей груди.

– Секс. Тайные человеческие желания, природа чувственных удовольствий и химическое стимулирование – это сфера моих научных интересов. Как и эротический гипноз. Если ты так реагируешь на простые слова об оргазме, сможешь ли ты со мной работать?

Он трогает моё лицо взглядом. Чувствую его. Скользит по губам, щекам и переносице. Едва не закрываю глаза от удовольствия и с трудом дышу ровно. Этот мужчина даже не прикоснулся ко мне, просто замер напротив, а такое чувство, что уже раздел. Медленно, с наслаждением и удовольствием, которое будит во мне ответ и желание податься на встречу. Пробуждает, как вчера в душе, тепло внизу живота.

Приоткрываю губы и все-таки схватываю ртом воздух.

– Дыши ровно, Ева. Вдох – выдох. Вдох – выдох.

Его низкий голос медленно проникает в уши, захватывает меня и я дышу так, как он говорит. Все внутри как будто успокаивается. Несколько минут мы стоим

друг напротив друга и дышим синхронно. Вдыхает он – вдыхаю я. Выдыхает он – я выдыхаю следом.

Не знаю сколько времени проходит, прежде чем Адам снова говорит со мной:

– Мне нужна помощница в экспериментах. Ключевое требование, которое я не указываю в резюме – девственность. Так что вопрос первый, Ева, ты невинна?

– Да, – губы отвечают против моей воли.

– Хорошо. Почему? – приближается еще на шаг и делает глубокий вдох.

– Я не переношу прикосновений, моё тело изуродовано.

– Кем? – чуть прищуривает темные глаза, от которых я не могу отвести взгляд.

Хочу рассказать, но внутри как будто блок. Часть меня хочет вылить на Адама всю эту боль, пусть окунется с головой и почувствует, каково изнасилованной девушке. Вот только любая попытка вспомнить подробности натывается на стену. Хочу сказать, но слова не выскакивают из горла, я начинаю задыхаться ими, как будто нахожусь под водой. Хватаю ртом воздух и не могу ответить.

– Тихо-тихо, не нужно. Не вспоминай, – рука Адама странно дергается, как будто он хочет коснуться меня, но в последний момент о чем-то вспоминает и останавливается. – Мила рассказала, что вы обе подверглись насилию. Твоя сестра сексуальному, а ты – физическому. Я знаю, что это такое, Ева, когда твоё тело режут по-живому и, выдавливая кровь из открытых ран, размазывают по коже.

– Откуда? – голос садится.

Тут он делает то, от чего я будто просыпаюсь. Приближается и начинает медленно расстегивать пуговицы своей идеально белой рубашки. О нет, только не это!

Прежде, чем соображаю, что творю – выхватываю баллончик их сумки и прыскаю. Кабинет наполняется едким запахом, у меня слезятся глаза. Я не сразу

понимаю, что Адамиди в последний момент успел со смехом увернуться в сторону.

- Предсказуемая, - фыркает мужчина и выдергивает баллончик из моих ослабевших пальцев.

Прикрывая рот высоким воротником рубашки, бежит к окнам и распахивает одно за одним.

- Из-за тебя мой рабочий день закончился, не начавшись, - не слышу в его голосе сильной печали. - Пойдем. Наш разговор еще не закончен. Ты же не хочешь эту дрянь нюхать?

Отплевываясь и отчихиваясь, иду следом. Адам открывает неприметную белую дверь рядом с рабочим столом, откашливается и ждет. Пробегаю мимо него и слышу ворчание:

- Мне противно прикасаться к людям. А большинство женщин противно мне вдвойне, могла бы и не портить воздух.

Замираю и поднимаю на него слезящиеся глаза. До моей выходки он успел расстегнуть несколько пуговиц, теперь видна его грудь. Там нет волос, зато есть плотная сеть уродливых шрамов, как будто кожу зашивали впопыхах - как попало.

- Наверх, Ева, - командует жестко. - Я не хочу больше дышать этой ерундой и тебе не советую.

Поднимаюсь по узкой лестнице и дрожу вся. Если он говорит правду, то мои обвинения ложны. Я ошиблась, оклеветала невиновного и пшикнула ему в лицо баллончиком, подумав не о том. Ну что за идиотка!

Упираюсь в дверь и, открыв её, замираю на месте. Можно ли мне сюда входить? Переступить порог этого? Не кощунство?

Огромная сфера из стекла. Сверху голубое небо и солнце, где-то снаружи жара, но здесь прохладно. В центре белый столик на изящных изогнутых ножках и два

стула. Остальное пространство занимает гигантский абсолютно белый ковер. Вдоль стен низкие полки с книгами. Они не загораживают вид на небо и город. На одной из них такой же идеально-белый чайник и несколько чашек, стальная вазочка с какими-то угощениями.

- Разуйся, - командует голос сзади, - и проходи.

Мягкий ворс приятно щекочет голые пятки.

- Не думал, что придется приглашать тебя сюда. Но так даже лучше, нам предстоит познакомиться достаточно близко.

- Что?

Он опять запирает дверь. Теперь у меня нет ни баллончика, ни шанса сбежать из этой полусферы. Зато есть твердая уверенность в том, что он меня не тронет.

- Да так, уже строю планы на твою насыщенную трудовую жизнь с моей компании.

Снова его ответ звучит двусмысленно и это бесит до зубовного скрежета.

- Может, хватит? - упираю руки в бока и смотрю с вызовом.

Оцепенение, которое напало на меня в кабинете, спало вместе с пшиком баллончика.

- Что хватит?

- Издеваться надо мной. Это что, так весело?

- Даже не представляешь насколько, - усмехается Адам. - Терпеть не могу скучные деловые разговоры, особенно, если мне предстоит стать сволочью. Но раз ты так настаиваешь.

Замечаю в его руках папку. Откуда взялась? Наверное, прихватил со стола в кабинете.

Утопая босыми ногами в ворсе ковра, Адамиди пересекает комнату и с громким хлопком бросает папку на стол. Вздрагиваю, как будто ударили меня, и оборачиваюсь.

– Игры кончились, Фемида. Теперь поговорим на серьезные темы. Например о том, как ты будешь компенсировать мне этот скандал и отвечать за клевету в мой адрес. Так и быть, я готов забыть о перцовом баллончике.

Холодок вдоль позвоночника. В карих глазах больше нет смеха, только лед. Он наблюдает за тем, как я на ватных ногах подхожу к столику и дрожащими пальцами переворачиваю листок за листком.

Там всё о Фемиде, обо мне. Даже домашний адрес, телефон, даты смерти родителей и сестры. Фотография.

– Откуда?

– Если я чего-то хочу, я всегда это получаю. Ты перешла мне дорогу, оклеветала и навлекла большие неприятности на мое исследование. Как ты будешь компенсировать?

– Что тебе нужно? – меня потряхивает.

Я знала, что не смогу вечно скрываться. Лиза предупреждала, что я хожу по лезвию ножа. Рано или поздно я должна была сорваться. Вот оно, мое падение прямо в лапы Адаму Адамиди.

– Информация и ты. В моё личное пользование.

– Зачем?

– Информация для того, чтобы найти заказчика. Я один из лучших умов современности. Это, кстати, цитата. Ты – исполнитель чужой воли, просто девочка, которую подставили. Они прожуют тебя, выплюнут и пойдут дальше. Я

хочу знать имена. Кто заказал видео обо мне? Почему ты сделала все так быстро и не проверила факты?

– Почему я должна доверять тебе? Ты так же после разговора выкинешь меня на улицу. Я обречена в любом случае.

– Не выкину. А если повезет, то приведу в порядок вот это и ты сможешь жить нормальной жизнью, – кончиком пальца ударил мне по лбу. – Мне интересен твой случай. Думаю, ты сама знаешь почему. Зато если откажешься, завтра же окажешься в суде и на первых полосах всех известных тебе сайтов и газет.

Мне не выжить в этом коконе из холода, власти и силы. Голос Адамиди оплетает меня, как гигантский змей и сжимает кольцами тело. Я в его власти и не могу вырваться.

С другой стороны, выбирая между ним и Савойским, инстинктивно тянусь к ледяному гению Адаму.

– Хорошо. Я согласна.

– Вот и отлично. Чаю?

Глава 6

Ева

Что вы знаете об отвратительном дне? Я теперь знаю все. Раздраженно тыкаю в кнопку лифта, а тот все никак не едет. Отлично, только этого не хватало. Тащиться на девятый пешком.

Но какая это, в сущности, мелочь по сравнению с тем, что я только что подписала контракт с Адамом Адамиди, по условиям которого обязана принимать оттягивающие карман таблетки три раза в день и отчитываться обо

всех ощущениях. Он может вызвать меня на работу в любое время дня и ночи. Я обязана выполнять все его требования. Еще и эта повязка, которую наклепили мне на руку после взятия анализа крови, жутко тянет.

А еще, еще я только что сдала Савойского с потрохами. Переслала все его заявки и инструкции, что были в почте, а также письмо той женщины, к которой после просмотра видеозаписи из кабинета Адама у меня не осталось никакого сострадания. Только презрение.

В голове отрывки из разговора.

- Ты ведешь записи сеансов?

- Разумеется. Женщины – коварные существа. Тебе ли не знать?

Адам бросил это так небрежно, но я уловила нотки горечи и большой обиды в его голосе.

- Мы еще встретимся, моя маленькая Фемида. Очень скоро...

Последнее, что он сказал мне сегодня.

Где-то между шестым и седьмым этажом, жуткой одышкой и покрасневшими щеками, я понимаю, что запуталась. Адам слишком странный, слишком сложный. Я не знаю, как расценивать его слова, не знаю, как на них реагировать. Он пугает и привлекает одновременно.

И что значит это его «очень скоро»?

Не успеваю настроить второй десяток догадок, как сталкиваюсь с уже знакомым мне лохматым шатеном. Вчера я смогла спрятаться от него, но когда стоишь нос к носу на лестничной клетке своего этажа, бежать некуда.

Он с улыбкой смотрит на меня своим серым взглядом. Черты лица крупные, но достаточно привлекательные. Большой нос и полные губы, чуть впалые щеки. Не красавчик, но обаятельная улыбка компенсирует недостаток лоска.

Простые черные джинсы и футболка, на правом плече болтается потрепанный портфель.

– Здравствуйте. Вы, наверное, моя неуловимая новая соседка по тамбуру? – улыбается еще шире, а я сдаю назад и чуть не падаю с лестницы.

Два шага, сильная рука обхватывает талию и удерживает от падения. Ловкий парень, но лучше бы я рухнула с этой чертовой лестницы. Жить стало бы намного проще.

– Отпустите меня сейчас же, – бью его по рукам и кричу едва ли не на весь подъезд.

Мне страшно. Так страшно, что испарина выступает на лбу. Хм, в ужасе не только я. Парень отпрыгивает от меня и озадаченно ерошит волосы.

– Простите, вы бы упали, если бы я не поддержал, – чуть опускает взгляд.

Всматриваюсь в него и не понимаю. Что меня так напугало? Обычный с виду парнишка. Таких по улице ходят миллионы, а меня трясет так, как будто призрака увидела. Даже с Адамиди, который вел себя более фамильярно, я не испытывала такого стресса. Признаться честно, через час после общения с Адамом я вообще забыла о том, что он мужчина и его надо бояться. С ним было как-то спокойно, а вот с этим незнакомцем – страшно.

– Меня Тимур зовут. Если что-то потребуется, ну там починить кран или одолжить соль, заходите. Я работаю дома на фри-лансе, так что почти всегда на месте.

– С-спасибо, – с трудом выдавливаю и по стеночке пробираюсь в тамбур.

Позвякивая ключами не сразу попадаю в замок. Открываю его тоже попытки с третьей и выдыхаю только тогда, когда за моей спиной закрывается дверь.

Ненавижу соседей.

Только после освежающего душа и высоковатой для одной меня стопки блинчиков день перешел из стадии «ужасный» в стадию «жить можно». Вот только жизнь решила, что мне не положен по-настоящему ужасный день и не надо портить статистику.

– Да, Валентина Ивановна, у меня отличные новости! – радуюсь звонку хозяйки, как девчонка. С зарплатой от Адамиди, я смогу теперь оплачивать всю квартиру сама.

– У меня для тебя тоже. Можешь не мучиться с деньгами, Евочка, я нашла тебе очень выгодного соседа, – голос звучит гордо и весело.

Из моих рук выпадает деревянная лопатка, а последний блин благополучно улетает со сковородки в мусорное ведро.

– Как нашли? Но вы же обещали дать время!

– Он всего на пару месяцев. Заплатил тройную цену. Такой милый мальчик, как я могла ему отказать? Кстати, присмотришь, Евочка, он не женат и очень привлекателен! Тебе давно пора завести семью...

Прикрываю рукой динамик телефона и, наконец, выругиваюсь трехэтажным. Все так отлично складывалось, а теперь бац, какой-то перспективный. Валерия Ивановна в трубке не затыкалась.

– Ты уж извини, что я так рано. Но ему срочно, поэтому он приедет сегодня вечером. Освободи, пожалуйста, одну комнату. Ему не важно какую, хотя я предлагала большую. Такие деньги...

– Валентина Ивановна, – выдыхаю умоляюще.

– Я все сказала. И присмотришь к мальчику! Он приедет через час!

Отключаю вызов и тихо сползаю на пол. Мужчина? Сосед? Привлекательный? Уверена, Валентина Ивановна его уже науськала, какая я замечательная и он,

черт побери, может начать ко мне подкатывать. Я с ума сойду, просто с ума сойду.

Но какие варианты? Бежать мне некуда. Эта квартира – мой единственный дом, и тот в аренду.

Аппетит пропадает мгновенно. Блинчики теперь не вызывают ничего, кроме чувства легкой тошноты. Все делаю на автопилоте. Убираю вещи из моей спальни и переезжаю в студию. Оборудовать новый угол для съемок сложнее, чем новое спальное место. Так что посплю на диване.

Пока переезжаю, в голове один за одним возникает сотня идиотских планов, как избавиться от новоиспеченного соседа. Да, я тоже воспитана на фильмах типа «Один дома» и «Трудный ребенок». Всё, чего я хочу, это чтобы мой соседка сделал отсюда, как потенциальная мачеха того хитрого рыжего пацана.

Увы, звонок в дверь раздается ровно через час.

Может, не открывать? Глупая мысль. Ему точно выдали второй комплект ключей. Поэтому послушно прусь и открываю сама.

– Я же говорил, что мы еще встретимся, моя маленькая Фемида...

Идея с игрой в трудного ребенка только что вылетела в трубу. Этот седовласый псих меня сделает.

Глава 7

Адам

Оно того стоило. Это удивленное лицо, бледность и соблазнительно приоткрытые губы, которые она только что явно кусала. Они покраснели и немного припухли.

Адам с трудом отвел от них взгляд. Хорошо, что взял с собой пачку волшебных пластырей, слишком уж притягивает его эта принципиальная Ева.

Особенно, когда она вот такая: в домашних коротких шортиках, белой майке на тонких бретельках и в идиотских голубых тапочках с мордой кота.

- Что? - она уперла руки в бока и майка на груди провокационно натянулась. Без лифчика, соски остренькие. Тоже от волнения?

- Может,пустишь меня? Чувствую теплый прием по запаху. Блинчики?

Она стояла на месте несколько секунд, как будто решала, пустить или нет. Это забавляло еще больше. Наблюдать за Евой интересно, в ней каждую секунду что-то меняется от страха к радости, от удивления к злости и обратно. Настоящий торнадо чувств, которые девушка совершенно не умеет скрывать.

Адам откровенно балдел от этого зрелища.

- Заходи, что ж с тобой делать...

- Жить. Буду контролировать процесс круглосуточно. Знаю, ты рада.

Разочарование. Вместо продолжения пикировки девушка развернулась на сто восемьдесят и прошла вглубь квартиры. Стукнула ладонью по ближайшей к коридору двери:

- Здесь твоя комната, надзиратель!

- Это кто тут еще надзиратель, - усмехнулся Адам и закатил чемодан сначала в коридор, потом и в комнату.

В квартире приятно пахло блинчиками, он втянул носом запах и довольно огляделся. Что ж, не так плохо. Конечно, это не его пентхаус, спроектированный

в соответствии с безумной идеей гения, но вполне уютно. Кровать – есть, письменный стол – есть, шкаф – есть. Адам был неприхотлив и далек от любви к благам цивилизации. Есть где спать и чисто? Можно жить.

Бросил чемодан, так и не разобрав. У него были дела поважнее, одна маленькая вредная Фемида, которая слабо сказать не в восторге от внезапного появления соседа.

Ева сидела на кухне, поджав под себя правую ногу. Перед ней чашка с нетронутым чаем и стопка блинов, которую она тоже почему-то игнорирует. Брови чуть сошлись на переносице и оставили морщинку.

– Решила встретить меня блинами? – оперся на косяк.

– Решила вылечить себя после визита в твое логово. Поднять настроение. Увы. Ешь, если хочешь.

– Так говоришь, как будто появление соседа – это конец света. Между прочим, это ты меня вынудила приехать. Во-первых, мой дом благодаря тебе сейчас осаждают журналисты. Во-вторых, в офисе я не могу остаться, потому что там кто-то отравил воздух. В-третьих, ты подписала контракт, но я не думаю, что сможешь соблюсти все требования.

– Что? Это какие требования, по-твоему мнению, я не мог соблюсти? – нахмурилась еще сильнее. Адам поймал себя на мысли: хочется, чтобы улыбнулась.

– Честность. Ты не расскажешь мне правду о своих ощущениях. Слишком закрытая для этого. Делиться своими чувственными ощущениями? Да ты скорее удавишься и плевать тебе на контракт.

Довольный собой улыбнулся и уселся на свободный табурет, вытянув ноги. Все-таки есть что-то в этих старых кухнях с газовой плитой и колонкой. Этакий бабушкин уют, который напоминает о далеком детстве и походах в гости к менее обеспеченным родственникам. Эти воспоминания в его голове были

смутными, но почему-то, самыми теплыми.

- Если я взяла на себя обязательства, я их выполню! - ожидаемо, Ева тут же встала в позу. Для этого ей даже не надо было подниматься с табурета.

- Проверим? Где таблетки? Можешь выпить прямо сейчас, а утром расскажешь об ощущениях.

- Думаешь, не смогу? Струшу? Закроюсь? - прищурила глаза. - Если справлюсь, ты отсюда съедешь?

- Я подумаю об этом.

Кажется, призрачного и ничего не значащего обещания ей было достаточно. Ева со всех ног рванула в свою комнату за пачкой таблеток. Демонстративно встала перед Адамом, достала из коробочки две светло-синих пилюли и проглотила, даже не запивая.

- И как вкус?

- Фруктовый. Их можно прямо так есть? - удивленно. - Как конфетки.

- Смотри не переборщи с конфетками. Не больше трех в день. Как насчет чая?

- Сам готовь, - демонстративно уселась обратно на табурет.

Адам довольно улыбнулся. Чай он себе и сам прекрасно сделает, не безрукий. Ева выпила таблетки, значит, сегодня ночью эксперимент начнется. Вряд ли с высоким уровнем успеха, но это и есть самое интересное. Тот момент, когда внутри неё все забурлит, когда Ева почувствует первые искры желания.

Напугают они её или понравятся? Что она будет делать?

Адам не мог отделаться от желания узнать, какие стоны будут слетать с этих тонких губ. Чье имя она будет кричать? Кто живет в этой прелестной головке.

Глупо считать, что там никого нет. Ева хоть и странная, но женщина. У каждой женщины на подкорке есть какая-то фантазия. Докопаться до неё, раскрыть и заглянуть ... у Адама чесались руки.

Ева

Время ночь. Я точно знаю, что за стенкой, к которой примыкает мой диван, спит мужчина. Это странное и волнующее ощущение. Прикасаюсь ладонью к шершавой стене. Интересно, он вообще осознает, насколько мы близко? Нас отделяет друг от друга всего лишь несколько сантиметров. Это почти как ночевать в одной постели, но не знать об этом.

После той страшной ночи я никогда не лежала рядом с мужчиной. Интересно, что за таблетку я так опрометчиво выпила? Это из-за неё у меня так разогналось сердце и странно потеплело в груди или это он?

Жарко. Так жарко, что я расстегиваю три пуговицы старого платья-рубашки, в котором сплю летом, и откидываю тяжело одеяло в сторону.

Кажется, этой ночью я не усну...не усну...

Вопреки опасениям, проваливаюсь в сон стоит только закрыть глаза, а просыпаюсь от скрипа двери, странного шороха и острого желания. О боже!

Пытаюсь вскочить, но не могу. Тело мне не принадлежит. Я лежу на продавленном диване и чувствую, как низ живота наливается приятной тяжестью. Она оплетает поясницу и медленной змеей уходит между ног. Там влажно. Инстинктивно сжимаю колени и тяжело дышу. Что со мной происходит?!

– Не бойся, Ева, – бархатистый голос над ухом. – Это всего лишь сон. Приятный сон, и я часть этого сна. Почувствуй то, что происходит в тебе. Дай ему волю.

– Ты? – выдыхаю сквозь зубы, но не могу произнести имя.

– Я, – доносится ответ из темноты. – Слушай меня, я помогу тебе справиться. Просто делай все, как я говорю, и это прекратится. Используй правую руку, Ева. Подними её.

Удивительно. Я чувствую её, могу шевелить рукой. Первым делом вытираю пот со лба, но это не снимает ни капельки напряжения с тела, ни гасит тот огонь, что вспыхнул внутри. От низа живота он медленно ползет вверх, мое тело покалывает.

Впервые я отчаянно, до боли хочу, чтобы ко мне кто-то прикоснулся. Провел пальцами по моей коже или, возможно, губами, языком. Хоть чем-нибудь!

– Помоги, – выгибаю спину и почти умоляю, – прикоснись ко мне. Прошу.

– Я не могу. Я сон, – ласкает слух бархатистый голос. – Касайся сама. Не бойся. Расстегни пуговицы.

Послушная, дрожащими пальцами расстегиваю платье-рубашку и полы тут же стекают на диван, обнажая мое изуродованное шрамами тело. Это от лица пострадала только половина, зато впалый живот и грудь в сетке шрамов, которые никогда не рассосутся. Ненавижу их, ненавижу все, что случилось. Ненавижу себя и свое тело, но прикасаюсь к нему.

Медленно провожу ладонью по груди и задеваю острый сосок. Это как несильный удар током, слегка болезненный, но волнующий и приятный.

– Делай то, что нравится. Чтобы погасить огонь, тебе придется вспыхнуть по-настоящему, Ева. Ты прекрасна в своем желании. Гори. Гори для меня.

Левая рука обретает свободу. Я делаю в этом чувственном, бесстыдном сне то, что никогда не сделала бы в реальности. Накрываю груди ладонями, массирую, зажимаю соски между пальцами и оттягиваю.

О, как это приятно. Это фантастически, удивительно. Огонь, кажется, добрался до моего горла и сковал его, заставляя судорожно вдыхать. Я извиваюсь на постели, как змея, прямо на глазах у Адама Адамиди. От мысли, что он изучает меня сейчас своим пристальным, ироничным взглядом, я начинаю задыхаться.

Это удовольствие в чистом виде, безумное, стыдное и такое сладкое.

- Внизу тоже много интересного, - слышу сквозь сладкий плен таящих мыслей.

- Я не умею. Не умею это, - шепчу, но послушно скольжу правой рукой по шрамам на животе.

Сгибаю ноги и развожу в стороны. Теперь я открыта вся. Смотри, бери, действуй. Но это сон, а значит, все можно. Мой сладкий, порочный сон, в котором я прикасаюсь пальцами в влаге между ног, нахожу чувствительную точку и аккуратно двигаюсь. Не понимаю как надо, но чувствую, как приятно. Второй рукой все еще терзаю грудь.

Двойной удар по выдержке, по моральным устоям и невинности. Я доступна, ласкаю себя на глазах у мужчины. Как сумасшедшая тру себя между ног, забывая обо всем на свете.

Есть только я и огонь, который пылает в каждой клеточке тела. Стону бесстыдно, кусаю губы и до боли оттягиваю сосок. Когда же это закончится? Нет, не заканчивайся! пытка и удовольствие, безумие и желание большего. Да!

Выгибаюсь дугой и вспыхиваю, как и сказал голос. Тело дрожит от удовольствия, еще два движения и меня накрывает снова. Капелька пота стекает по виску прямо на подушку.

Я смогла. Я вспыхнула. Я сгорела. Я воскресла. Я проснулась от скрипа дверных петель и тихих шагов.

Реальность падает на меня огромным мешком с песком. Я лежу на своем диване в расстегнутом платье-рубашке и с широко разведенными ногами. Приятная истома все еще пульсирует во всем теле. На пальцах влага.

Ничерта это был не сон!

Понимание окатывает меня ледяным душем. Этот подонок манипулирует мной. Он поэтому переехал, чтобы проделывать это каждую ночь! Щеки вспыхивают. Я только что и правда кончила на глазах Адама Адамиди?

Я убью этого козла!

– АДАМ! – ору во все горло, забыв о том, что на часах три утра.

Выскакиваю из постели, на ходу застегивая платье, и бегу в соседнюю комнату. Сейчас ты у меня получишь, сумасшедший ученый!

Мало я тебя в изнасиловании обвинила, мало!

Глава 8

Ева

Забыв, что в чужую спальню принято стучаться, распахиваю дверь и влетаю в комнату. Тут же замираю, глядя на идиллическую картину. Адам сидит на голом матрасе, прикрыв ноги курткой и что-то увлеченно набирает на ультратонком ноутбуке. В стеклах прямоугольных очков поблескивает отражение экрана.

Стою посреди комнаты и чувствую себя полной дурой. Вломиться посреди ночи в комнату к мужику из-за того, что тебе приснился слишком эротический сон с его участием. Нет, ну а вдруг это все-таки был только сон?

– Что-то случилось? – непонимающе хлопает карими глазами. Сама невинность не иначе.

– Я...мне, – начинаю заикаться, чувствую, как вспыхивают щеки.

– Кошмар приснился? – подсказывает Адам и как-то странно смотрит на мою рубашку. – Или не кошмар?

Слежу за его взглядом и опускаю свой. Черт! Платье застегнуто через пуговицу и вкривь-вкось. Одна нога оголена практически до неприличия. Бесплезно пытаюсь одернуть ткань вниз.

– Расскажешь, что случилось? Я как раз создаю твою экспериментальную карту в системе. С удовольствием сделаю туда первую запись. Ты же выпила на ночь таблетку, – говорит так спокойно и умиротворяюще, его голос обволакивает меня невидимой мягкостью.

– Нет я, ничего. Прости, – разворачиваю и почти бегу к выходу из комнаты.

Но замираю на пороге, когда мне в спину прилетает язвительное:

– Я же говорил, что ты ничего не расскажешь. Будет скрывать до последнего или все-таки расскажешь, что тебе приснилось? Трусишка.

Это «трусишка» мурашками вдоль позвоночника. Еще никто и никогда не называл меня трусом. Я какая угодно: психованная, вредная, эксцентричная, но не трусливая. Я ничего не боюсь, кроме...ладно, боюсь. Всего боюсь. Всего мира и всех людей.

– Это из-за твоих таблеток я кончила во сне? – оборачиваюсь резко.

Вот так, сразу ударить. Не дать поиздеваться над собой или поерничать. Но Адам не делает ни того, ни другого. Он спокойно хлопает ладонью по матрасу рядом.

– Расскажи спокойно. Это очень важно. Получается ты так восприимчива, что тебе достаточно двух таблеток, тогда как по инструкции мы рекомендуем от трех в день и то эффект может быть не сразу.

Иду несмело, колени подрагивают, а ноги слегка ватные после первого в жизни оргазма. Рассказать ему, кто был моим сном? Ведь во сне же? Адам так спокоен, что кажется, он так сидел все это время и никуда не выходил.

– Что рассказать? Мне приснился сон. Я очнулась в расстегнутом платье, лаская себя пальцами.

– И решила оторвать мне башку? Почему? – чуть приподнимает брови, параллельно занося информацию в ноутбук методом слепой печати.

Смотрит он только на меня. Его глаза кажутся еще темнее, чем обычно или это полумрак комнаты играет особую роль? Становится не по себе. Снова будто искорки по телу, признаться ему? Признаться, что он герой моих эротических снов? Никогда.

- Не знаю. Разозлилась. Думала, это ты со своим гипнозом.

- Гипноз - это штука, которая эффективно происходит только с согласия пациента. Либо ты очень внушаема, но я не проверял. Если хочешь, можем попробовать...

Снова эта хитрая самодовольная усмешка и предвкушающий блеск в глазах. Замираю, разглядывая красивую линию подбородка, чуть полноватые губы и понимаю, что мне жарко и тесно в одной комнате с Адамом Адамиди. Меня так и тянет к нему прикоснуться. Это пугает и отрезвляет одновременно.

- Нет! - вскакиваю с кровати. - Я лучше спать! Дописывай свой отчет.

Он меня не останавливает. Убегаю в свою комнату, падаю на постель и буквально рычу в подушку. Ну что я за идиотка? Зачем? Как теперь уснуть? Ворочаюсь несколько бесконечных минут и тут вспоминаю о том, что у Адама нет даже подушки.

Да, мужчина приехал в мой дом с небольшим чемоданом. Вряд ли там завалялось постельное белье, подушка и одеяло. Все знают, что гении в быту чаще всего беспомощные дети, вот и сидит он на голом матрасе.

А как спать будет?

Я об этом пожалею, но ладно. Достаяю из дивана запасной комплект, им обычно пользуется Лиза, если вдруг остается у меня ночевать. Заправляю и тащу все это в комнату Адамиди.

Не знаю, что на меня нашло. Заботиться еще о нем...

Адам

Когда за ней закрылась дверь, Адам вздохнул с облегчением. Отлично, успел и не спалился. Шумно выдохнул и рухнул прямо на голый матрас, оставив в сторону ноут. Аккуратно сунул руку под брюки и отлепил пластырь, который ни хрена не помогает. Зачем только Тео его использовал столько лет? Не работает!

Адам пользовался собственным изобретением редко, обычно хватало сил сдержаться. Но сегодня. Он сбросил с себя куртку. Хорошо, что Ева не заметила этот чертов бугор в штанах.

Адамиди провел несколько сотен сеансов эротического гипноза, слышал стоны и крики. Видел, как женщины бьются в экстазе, кусают губы и ласкают себя самым непотребным образом. Но никогда не хотел поучаствовать в этом, прикоснуться, почувствовать вкус.

С Евой же просто снесло крышу. Перед глазами снова эта картина: бледное тело, расчерченное сотней шрамов, рука с тонкими пальцами скользящая между стройных ног и стон. Она выгибается и дрожит, хочется в этот момент прикоснуться губами к острому соску и втянуть его в рот, поигрывая языком. Хочется прижать к себе и чувствовать каждое мгновение сладкое дрожь, целовать губы и ловить стоны.

Это как наваждение. Как гипноз, который кто-то навел на него. Черт. Нужен душ и Мила. Много Милы, много умелых ласк и сброс напряжения. Рыкнул сквозь зубы и едва успел накинуть куртку. Дверь снова открылась.

Ева молча вошла в комнату со стопкой постельного белья и подушкой.

– Гостевой набор. Заведи себе собственные спальные принадлежности, не спи на голом матрасе, – бросила все на край кровати и выбежала из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/oshun_rati/adam-i-eva-iskushenie-lyubov-yu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)